

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 31 октября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонги . . . . . (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-63732X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Председатель** приветствует Председателя Международного Суда, отмечая при этом, что в зале присутствуют также судьи Беннуна, Кит, Донохью и Гринвуд, а также Секретарь Суда г-н Филипп Куврёр. Он говорит о том, что своей работой Суд вносит важнейший вклад в достижение одной из главных целей Организации Объединенных Наций: «проведение мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Кроме того, правовая практика Суда имеет исключительно важное значение с точки зрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Ежегодно совершаемые Председателем поездки в Нью-Йорк для участия в сессии Комитета предоставляют его членам прекрасную возможность получить последнюю информацию по различным аспектам работы Суда. В нынешний свой приезд Председатель намерен сосредоточить внимание на отдельных аспектах доказательной практики Суда.

2. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) отмечает, что являясь главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Международный Суд играет важнейшую роль в применении и разработке международно-правовых принципов, и его заключения по доказательственным вопросам заслуживают дальнейшего изучения. По сравнению с предыдущим десятилетием, возрос интерес к подходу, используемому Судом при рассмотрении доказательственных вопросов, ввиду того, что ему все чаще приходится заниматься рассмотрением больших массивов фактологических доказательств, порой связанных с анализом сложных, с научной точки зрения, вопросов. Процессы представления и обработки доказательств в рамках международных судебных разбирательств являются основополагающими компонентами деятельности международных органов правосудия и поддержания верховенства права, обеспечивая важную основу для принятия судами справедливых и хорошо аргументированных решений при рассмотрении споров между государствами. Однако принимаемые Судом решения — это не только инструмент урегулирования споров; они, кроме того, фиксируют ход исто-

рических событий и факты, имеющие отношение к тому или иному спору. Отводимая доказательственной базе центральная роль обусловлена, прежде всего, тем, что Международный Суд является одновременно судом и первой, и последней инстанции и его решения окончательны и не подлежат обжалованию. При рассмотрении каждого дела Суду необходимо проанализировать огромный массив доказательственных материалов, установить весь комплекс фактов, имеющих отношение к данному делу, и принять, в конечном итоге, вполне обоснованное и справедливое решение с учетом его как фактологических, так и правовых аспектов.

3. Основным практическим правилом, которому Суд следует в своей работе с доказательственными материалами, является гибкость. В принципе, не существует каких-либо строгих официальных правил процедуры, регулирующих процесс представления и обработки доказательств, как не существует и каких-либо ограничений относительно типа доказательственных материалов, которые могут представляться сторонами. Основная задача Суда при рассмотрении переданных ему дел состоит в сборе всех относящихся к тому или иному делу доказательств, касающихся его как фактологических, так и правовых аспектов, которые могли бы помочь ему обосновать свое решение существом вопроса, а не соображениями преимущественно технического или процедурного характера. Постоянная Палата Международного Суда использовала данный подход в качестве основной концепции правосудия еще в 1932 году при рассмотрении дела *Свободные зоны Верхней Савойи и округа Жекс (Франция против Швейцарии)* заявив, что процедурные аспекты не могут служить определяющим фактором при вынесении решения по международному спору подобного рода.

4. Суду предоставлены широкие полномочия в плане не только обращения с запросами о предоставлении доказательств, но и оценки таких доказательств на основе как соответствующих норм международного права, так и конкретных фактов и обстоятельств каждого дела. В Регламенте Суда, в частности в статьях 57 и 58, предусмотрена довольно широкая доказательная база в связи с представлением и признанием допустимыми устных свидетельских показаний; однако возможности эффективного применения положений этих статей на практике в определенной степени сводятся на нет

положениями статьи 60, которая предписывает сжатость устных заявлений и устанавливает ограничения на их продолжительность, и статьи 61, которая предоставляет Суду право регулировать ход заслушивания свидетельских показаний и задавать вопросы сторонам. Согласно статье 49 его Статута Суд может, даже до начала слушания дела, требовать от представителей предъявления любого документа или объяснений. Статья 50 наделяет Суд широкими полномочиями по установлению фактов, что позволяет ему поручать производство расследования или экспертизы другим органам или отдельным лицам. Кроме того, в соответствии с положениями Статута и правилами процедуры, регулирующими судопроизводство в Суде, стороны имеют право вызывать свидетелей, в том числе экспертов, которые затем могут быть подвергнуты перекрестному допросу.

5. Свидетельские показания сыграли важную роль в ходе двух недавно проведенных Судом устных разбирательств: *Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии, вступление в дело Новой Зеландии)*, слушание по которому состоялось в 2013 году, и *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии)*, по которому слушания были проведены в начале 2014 года. В рамках обоих разбирательств пришлось иметь дело со сложным комплексом фактологических данных, а в одном случае — с данными, носившими сугубо научный характер, что говорит о готовности заявителей доверить Суду проведение оценки столь сложных в техническом отношении доказательственных материалов. Еще одним примером является такое сложное, с научной точки зрения, дело, как *Целлюлозные заводы на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*.

6. Вынесенное Судом решение по делу *Китобойный промысел в Антарктике* стало неопровержимым доказательством того, что Суд в состоянии авторитетно и на систематической основе обрабатывать огромные массивы сугубо технических и научных данных и принимать на их основе решения, которым присущи точность и аналитическая четкость. В настоящее время Суд занимается выработкой решения по делу о *применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида*, сторонами в котором выступают Хорватия и Сербия и в рамках которого, как ожидается, объемные свидетельские показания, в том числе полученные в ходе закрыто-

го судебного заседания, будут играть важную роль в установлении фактического хода событий.

7. Хотя государствам предоставлена большая степень свободы в предъявлении доказательств, все доказательственные материалы должны представляться в ходе письменного судопроизводства в соответствии с процедурой, определенной в Регламенте Суда, что, по сути, означает, что документы должны направляться в качестве приложения к состязательным бумагам. Суду все чаще приходится сталкиваться с такими стратегиями судебного разбирательства, в рамках которых стороны порой пытаются представить новые доказательства на этапе устного производства или же ссылаются в своих устных заявлениях на содержание документа, который не был предъявлен на этапе письменного производства. Согласно Регламенту Суда, после закрытия письменного производства ни одна из сторон не может представлять Суду дальнейшие документы иначе как с согласия другой стороны. Вместе с тем, Суд может согласиться принять такие документы после заслушивания сторон, при условии, что не предъявлявшийся ранее документ является частью имеющейся в широком доступе публикации.

8. Подобная ситуация сложилась в ходе рассмотрения Судом одного из последних дел, связанных с вопросами суверенитета и делимитации морских границ, а именно дела *Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*. В своем решении от ноября 2012 года Суд отметил, что Никарагуа включила в одну из представленных ее судьями подборок материалов два документа, которые не были включены в приложение к состязательным бумагам и, таким образом, не являются частью какой-либо имеющейся в широком доступе публикации. В связи с этим Суд постановил, что указанные документы не могут быть предъявлены или упоминаться в ходе слушаний. Впоследствии Суд утвердил новую процедуру в отношении таких доказательств, регулиующую порядок представления новых или ранее не предъявлявшихся аудиовизуальных или фотографических материалов на этапе устного производства.

9. Ни Статутом, ни Регламентом не предусмотрены какие-либо серьезные ограничения в отношении допустимости доказательств. В принципе, стороны могут представлять любые доказательства в любой форме, при том лишь условии, что Суд будет пользоваться неограниченной свободой в плане их

сопоставления с обстоятельствами того или иного конкретного дела и проверки на соответствие применимым в данном случае международно-правовым нормам. Очевидно, что полученные незаконным путем доказательства не могут быть приняты к рассмотрению, что было подчеркнуто Судом в его постановлении по делу о *проливе Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании)*. Суд не имеет в своем распоряжении какого-либо предварительного фильтра для анализа поступающей доказательственной информации, который позволял бы уже на начальном этапе отсеивать неприемлемые данные, однако после того, как доказательства были зафиксированы в письменном виде, вступают в силу предоставленные ему широкие полномочия, позволяющие по-разному оценивать значение доказательственных материалов, поступающих из разных источников. Хотя доказательства, которые, как правило, не принимаются к рассмотрению в национальном судопроизводстве, такие как показания с чужих слов, считаются допустимыми, Суд не придает им практически никакого значения. Более того, в своем часто цитируемом решении по делу, касающемуся *военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, Суд указал, что свидетельские показания по вопросам, в которых свидетель непосредственным знанием не обладает, а лишь слышал о них от других людей, не представляют особой ценности, а в деле о проливе Корфу он постановил отклонить показания с чужих слов на том основании, что они представляют собой обвинения, не подкрепленные убедительными доказательствами.

10. Суду нередко приходится оценивать доказательную силу подготовленных официальными или независимыми органами докладов с описанием относящихся к рассматриваемому делу событий, прежде всего в связи со спорами, возникающими на фоне вооруженных конфликтов, примерами которых могут служить такие дела, как *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* и *Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*. В рамках дела о геноциде в Боснии Суд указал на то, что доказательная ценность таких данных будет зависеть, среди прочего, от их источника (является он, к примеру, ангажированным или нейтральным), метода

получения (например, из анонимного сообщения в СМИ или в результате проведения тщательного судебного или аналогичного судебного разбирательства) и качества или отличительных особенностей показаний (т.е. идет ли речь о заявлении, направленном против чьих-либо интересов, или об общепризнанных или неоспоримых фактах).

11. Суд нередко признает доказательством, достаточным при отсутствии опровержения, фактографические заявления главных органов Организации Объединенных Наций, поскольку существует вероятность того, что в их основу положены заявления лиц, которые не являются сторонами в разбирательстве и ничего не выигрывают и не теряют в результате того или иного их исхода, — лиц, которых в рамках дела о *военной и полувоенной деятельности* Суд именует «бескорыстными свидетелями». Такие доклады или фактографические заявления нередко представляются различными учреждаемыми Организацией Объединенных Наций комиссиями по расследованию, миссиями по поддержанию мира и другими вспомогательными органами и основываются на непосредственном знании ситуации или причастности к ней либо же на международном консенсусе относительно того, что те или иные события действительно имели место. Такого рода вещественные доказательства иногда подкрепляют установленные Судом факты. Фактографическим заявлениям главных органов Организации Объединенных Наций, в том числе представленным Генеральным секретарем вещественным доказательствам, была отведена важная роль в подготовке консультативного заключения относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории*, равно как и сопоставимым доказательствам в деле о геноциде в Боснии, при рассмотрении которого Суд широко использовал материалы доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Падение Сребреницы» (A/54/549). В последнем случае Суд пришел к выводу, что тщательность подготовки доклада, многообразие использовавшихся при этом источников и независимость его составителей дают основания считать его достаточно надежным источником информации.

12. Допустимыми доказательствами также считаются такие аудиовизуальные материалы, как карты, фотографии, мелкомасштабные модели, записи и фильмы. Например, в рамках рассмотрения дела о

правах на рыболовный промысел (*Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Норвегии*) были представлены относительно крупномасштабный барельеф Норвегии и модель полностью оснащенного траулера; а в рамках рассмотрения дела о храме Преа Вихеар (*Камбоджа против Таиланда*) судьи приняли участие в закрытом просмотре фильма, посвященного данному спору. Обычной практикой в судопроизводстве в Суде является использование аэрофотоснимков и спутниковых изображений, примером чего могут служить недавно рассматривавшиеся дела о морском споре (*Перу против Чили*) и о территориальном и морском споре (*Никарагуа против Колумбии*). Важную роль в своих доказательных стратегиях стороны отводят географическим картам, особенно при рассмотрении пограничных споров и споров, касающихся делимитации морского пространства. Вместе с тем, подобных вещественных доказательств, как правило, недостаточно для того, чтобы обосновать право той или иной стороны на суверенитет в отношении участка суши или морского объекта. В деле о *территориальном и морском споре* Суд напомнил о том, что в своей правовой практике он неизменно исходит из того, что карты, как правило, имеют ограниченное применение в качестве документа, подтверждающего суверенное право на владение, и не относятся к числу документов, наделенных согласно международному праву неотъемлемой юридической силой с точки зрения обоснования территориальных прав.

13. Общее правило в отношении бремени доказывания в суде аналогично правилу, применяемому в большинстве национальных судопроизводств по гражданским делам, а именно: сторона, заявляющая о наличии того или иного факта, как правило, несет бремя доказывания его наличия. Обычно критерием доказанности считается наличие более веских доказательств. Хотя данный принцип доказывания был вновь подтвержден в рамках дела *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, Суд ограничил его применение, заявив, что было бы неверно трактовать правило, основанное на принципе *onus probandi incumbit astogí*, как абсолютную норму, применимую в любых обстоятельствах, пояснив при этом, что при рассмотрении того или иного спора важную и, в конечном счете, определяющую роль в выборе бремени доказывания должны играть существо и характер каждого отдельного спора.

14. Применительно к делу *Диалло* строгое следование упомянутой выше норме породило бы значительные трудности в плане доказывания для Гвинеи, утверждавшей, что во время пребывания г-на Диалло, являющегося гражданином Гвинеи, в Демократической Республике Конго имели место неоднократные нарушения его основополагающих прав человека. Эти нарушения квалифицируются как отрицательные факты, поскольку они произошли на территории государства-ответчика, Демократической Республики Конго, которому, в силу этого, и надлежит представить доказательства выполнения им соответствующих обязательств. Суд и ранее сталкивался с аналогичными ситуациями, в которых одна из сторон, обладая исключительным доступом к важным доказательственным элементам, отказывается их предъявить по соображениям безопасности или в силу каких-либо других причин. В деле, касающемся *канала Корфу*, Суд разрешил эту дилемму, прибегнув к гибкому правилу отрицательного вывода по факту в отношении государства, отказывающегося предъявить доказательства.

15. В тех случаях, когда стороны в ходе разбирательства ссылаются на внутреннее законодательство, такое законодательство, как правило, рассматривается в качестве факта, достоверность которого надлежит подтвердить стороне, заявляющей о его существовании, хотя у Суда есть право по собственной инициативе удостовериться в существовании такого закона. Указанная доказательственная практика твердо базируется на практике судопроизводства Постоянной Палаты Международного Суда, в которой был заложен целый ряд ключевых аспектов процессуального права, которыми и нынешний Суд по-прежнему руководствуется в своей работе. Особое значение имеет постановление, вынесенное Постоянной палатой по делу *Некоторые германские интересы в польской Верхней Силезии (Германия против Республики Польша)*, в котором Палата подчеркнула, что, с точки зрения международного права, муниципальные законы, так же как и судебные решения и административные меры, являются всего лишь фактами, в которых находят воплощение воля государства и предпринимаемые им действия. Три года спустя в связи с делом, касавшимся *оплаты золотом федеральных займов, полученных Бразилией во Франции (Франция против Бразилии)*, Постоянная Палата указала, что, хотя она обязана применять внутреннее законодательство в случаях,

когда того требуют обстоятельства, она не обязана знать о существовании в том или ином государстве тех или иных муниципальных законов; наоборот, ей приходится добывать такую информацию в тех случаях, когда она обязана применять указанные законы. Палата, что еще важнее, подчеркнула, что источником такой информации для нее могут служить либо доказательства, представленные ей сторонами, либо же результаты исследования, проведенного ею или по ее инициативе.

16. С другой стороны, предполагается, что Суду известны соответствующие правовые нормы и основания для их применения (*joura novit curia*), хотя стороны в споре могут попытаться показать, что соответствующие международно-правовые принципы подтверждают обоснованность их иска или же должны толковаться определенным образом. В деле о суде «Лотус» (*Франция против Турции*), Постоянная Палата подтвердила это предположение, отметив, что при выполнении своей задачи по разъяснению содержания норм международного права она, не ограничиваясь рассмотрением выдвинутых доводов, также принимает во внимание все имеющие отношение к рассматриваемому делу прецеденты, доктрины и факты, к которым у нее имеется доступ.

17. Аналогичным образом, Суд может принять решение о приобщении к делу на основании судебской осведомленности четко установленных или общеизвестных фактов и, тем самым, избавить стороны от необходимости подтверждать их достоверность. Например, в рамках дела о *дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов в Тегеране (Соединенные Штаты Америки против Ирана)* и более позднего дела о *военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа* Суд заявил, что основные факты по данному делу являются достоянием широкой общественности и широко освещались в средствах массовой информации и что имеющаяся информация полностью соотнобразуется и согласуется с основными фактами и обстоятельствами. Вместе с тем, применительно к последнему делу Суд признал, что к использованию таких доказательств следует подходить с осторожностью, поскольку у многочисленных сообщений с изложением того или иного факта на деле может оказаться, при более тщательном изучении, один и тот же источник. Суд трактует такие доказательства, представленные единицы не в качестве доказательств,

подтверждающих достоверность фактов, а в качестве материалов, которые могут, в определенных обстоятельствах, помочь удостовериться наличие того или иного факта. Следует отметить, что на указанную позицию Суда никак не повлиял тот факт, что такие доказательства могут, на первый взгляд, соответствовать высоким стандартам объективности.

18. В рамках рассмотрения дела, касающегося *вооруженной деятельности на территории Конго*, Суд предоставил дополнительные разъяснения относительно существа доказательственных критериев, которыми он руководствуется при выполнении своих судебных полномочий. В частности, он подчеркнул, что будет осторожно подходить к использованию доказательственных материалов, специально подготовленных для целей данного дела, а также материалов, полученных из одного источника. Кроме того, он указал, что считает предпочтительным использовать параллельные показания, данные лицами, обладающими информацией о соответствующих фактах и реалиях из первоисточника, и намерен уделять особое внимание достоверным доказательствам, подтверждающим факты или действия, которые могут иметь негативные последствия для государства, представленного лицом, дающим показания, подтвердив, таким образом, заявление, с которым он выступил почти 20 лет ранее в рамках рассмотрения дела *Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа*. В рамках дела о *вооруженной деятельности* Суд заявил также, что намерен учитывать доказательства, которые, в том числе еще до начала судебного разбирательства, не были оспорены беспристрастными субъектами, и что особое внимание должно уделяться доказательствам, полученным в результате опроса лиц, непосредственно причастных к данному делу, которые затем были подвергнуты перекрестному допросу судьями, владеющими навыками ведения допроса и имеющими опыт анализа больших массивов фактологической информации, порой технического характера.

19. Суд, несмотря на то, что его доказательная практика является довольно гибкой по сравнению с практикой большинства национальных судов, тем не менее, с большой степенью осторожности подходит к оценке определенных доказательственных единиц, тщательно анализируя все представленные ему доказательства и сопоставляя соответствующие критерии доказательности с фактами, обстоятель-

ствами и предметом каждого спора. В своей практике он ориентируется на перспективу и использует новые формы представления доказательств, новые технологии и инновационные методы формирования фактологической базы. Практика Суда положила начало следующей богатой традиции в сфере судебного расследования: в то время как государству-заявителю, как правило, предлагается представить имеющиеся у него доказательства в обоснование его иска, другая сторона никоим образом не освобождается от обязанности оказывать Суду содействие в выполнении его судебных функций. А сотрудничество между сторонами и Судом в вопросах сбора доказательств — подкрепляемое плодотворным диалогом между судьями, с одной стороны, и доверенными лицами и адвокатами сторон, с другой — обеспечивает условия, позволяющие главному судебному органу Организации Объединенных Наций выполнять возложенные на него благородные обязанности в высшей степени эффективным и беспристрастным образом.

20. **Г-н Атласи** (Марокко) говорит, что все доклады, сколь бы высококачественными и заслуживающими доверия они ни считались, несут в себе элемент субъективности. Некоторые из них, например, могут брать за основу преимущественно сообщения СМИ. Он спрашивает, вправе ли Суд выносить постановления на основе документов, в которых предлагается субъективная точка зрения на те или иные события.

21. **Г-н Виравай Пласай** (Таиланд) интересуется, каким образом Суд определяет смысл и сферу применения внутренних законов и нормативных актов, в особенности в тех случаях, когда между сторонами существуют разногласия на этот счет. Он спрашивает, действительно ли в таких случаях Суд полагается на толкования, представляемые национальными судьями, и, если это так, что происходит в случае отсутствия такого толкования?

22. **Г-н Орна** (Перу) просит пояснить практику Суда в отношении посещения объектов на местах, в особенности при рассмотрении дел, связанных с территориальным или морским спором, в которых одних документальных доказательств может оказаться недостаточно. Он также спрашивает, планирует ли Суд принятие каких-либо бумагоберегающих мер, способных привести к сокращению объема документации, которую стороны должны подготовить для включения в предназначенный для судей

комплект информационных материалов на этапе устного судопроизводства согласно действующей практике, в обременительном характере которой делегация его страны убедилась в ходе недавнего рассмотрения дела о *морском споре*.

23. **Г-н Канне** (Либерия), отмечая, что при рассмотрении уголовных дел бремя доказывания, как правило, лежит на стороне обвинения, спрашивает, на каком этапе уголовного судопроизводства в Международном Суде это бремя может перейти к ответчику.

24. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что, хотя Суд не относит доклады, подготовленные органами Организации Объединенных Наций к числу неоспоримых доказательств, он придает им большое значение и рассматривает в качестве важного компонента в формировании фактологической базы по тому или иному делу. Такие доклады часто представляются миссиями по поддержанию мира или специальными представителями Генерального секретаря, которые располагают значительной информацией из первых рук о том или ином конкретном регионе или ситуации; они считаются более надежным источником информации, чем, например, газетные сообщения или показания с чужих слов. Тем не менее, сторонам предоставлена полная свобода в плане доведения до сведения Суда любой информации, которая может повлиять под сомнение достоверность доклада Организации Объединенных Наций.

25. Что касается внутренних законов и положений, то государства, ссылающиеся на внутреннее законодательство, обязаны предоставить в распоряжение Суда не только текст такого закона, но и информацию о том, каким образом он трактуется, в частности судами высшей инстанции страны, с тем чтобы судьи могли составить себе представление о национальной правовой системе и той роли, которую она может сыграть в урегулировании спора. Регламент Суда предусматривает возможность выезда судей на места в тех случаях, когда, по их мнению, это будет полезно с точки зрения сбора доказательств на месте. Например, в деле о *проекте Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия)*, в котором один участник заявил о том, что проект, о котором идет речь, стал причиной значительного негативного воздействия на окружающую среду, судьи приняли решение посетить, по приглашению сторон, данный объект, с тем чтобы лично убедиться в

наличии такого воздействия. Однако такие поездки совершаются судьями только в случае крайней необходимости.

26. Суд не требует от сторон предоставления документов для включения в комплект документации для судей. Стороны сами решают, какие документы им следует представить для того, чтобы облегчить рассмотрение дела в Суде; единственным ограничением в этом плане является то, что это должны, как правило, быть документы, уже включенные в материалы дела, такие, например, как приложения к состязательным бумагам, хотя порой в такие комплекты документации включаются документы, имеющиеся в открытом доступе. Суд призывает государства выступать с сжатыми заявлениями и избегать включения в состязательные бумаги документов, без которых можно обойтись или которые не относятся к делу. В то же время Судом также предпринимаются шаги с целью модернизации своих помещений и совершенствования методов работы. В частности, у всех судей теперь имеются видеомониторы, позволяющие им просматривать документы, карты и другие доказательственные материалы, на которые стороны могут ссылаться в ходе устного судопроизводства.

27. Что касается вопроса о бремени доказывания, то Международный Суд не обладает юрисдикцией в области уголовного правосудия. По делам, представленным на его рассмотрение, как правило, сторона, выступающая с заявлением о наличии факта, несет бремя доказывания его истинности, но в некоторых ситуациях, таких, например, как дело *Диалло*, это будет означать доказывание факта несовершенства действия. В таких ситуациях у ответчика имеется больше возможностей представить доказательства, подтверждающие, что утверждения заявителя не соответствуют действительности. Именно по этой причине Суд настаивает на необходимости сотрудничества сторон с ним в процессе представления доказательств, с тем чтобы Суд мог достоверно установить факты и только затем принять решение о применении соответствующих международно-правовых норм.

28. Оратор хотел бы заверить делегации в том, что Суд внимательно следит за работой Шестого комитета и в некоторых случаях находит полезным обращаться к кратким отчетам о заседаниях Комитета, прежде всего в случаях, когда ему предлагается представить свое толкование и обеспечить приме-

нение международных документов, принятых в результате работы, проделанной Комитетом. Он воспользовался, например, такой возможностью при рассмотрении дела о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*). Суд также следит за работой Комиссии международного права по подготовке договоров и других документов, которые затем представляются Генеральной Ассамблее на утверждение.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10) (продолжение)

29. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI–IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10).

30. **Г-н Скаллион** (Соединенное Королевство) говорит, что принятие Комиссией окончательного доклада по вопросу об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) ставит логическую точку в работе Комиссии над этой темой. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование вытекает из договорных обязательств, причем его конкретный характер и преступления, на которые оно распространяется, определяются соответствующим договором. Его делегация с приветствием представляет Комиссией развернутый обзор (A/CN.4/630) соответствующих положений, содержащихся в многосторонних конвенциях, в котором нашли отражение, в частности, положения недавно вынесенного Международным Судом решения по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, и поддерживает позицию Комиссии, полагающей бесполезным пытаться согласовать между собой различные процедуры, установленные различными государствами в целях выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Она также с удовлетворением отмечает работу, осуществляемую Комиссией в целях выявления пробелов в нынешнем договорном режиме регулирования обязательства по судебному преследованию или выдаче в отношении преступлений международного масштаба, в частности преступлений против человечности, военных преступлений, не относящихся к категории тяжких, и военных

преступлений, совершенных в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера, и считает, что при рассмотрении вопросов, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, необходимо принимать во внимание факт существования международных уголовных трибуналов.

31. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, то делегация его страны поддерживает избранный Комиссией подход, состоящий в подготовке проектов выводов, сопровождаемых соответствующими комментариями, и с удовлетворением отмечает присущую этим комментариям глубину анализа и приводимые в них конкретные примеры. Она хотела бы, в частности, отметить разъяснение различия между толкованием договора и его применением, содержащееся в проекте вывода 6 (Установление последующих соглашений и последующей практики). Его делегация также приветствует проекты выводов 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования), 9 (Соглашение участников относительно толкования договора) и 10 (Решения, принятые в рамках Конференции государств-участников). Вместе с тем, проект вывода 8 (Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования) в его нынешней форме носит чрезмерно ограничительный характер. В связи с вопросом о последующих соглашениях его делегация с удовлетворением отмечает, что выраженное ею мнение относительно того, что меморандумы о взаимопонимании не являются юридически обязательными соглашениями, нашло отражение в материалах по данной теме. Более подробные замечания, отражающие позицию его делегации по проектам выводов, можно найти в представленном им письменном заявлении, размещенном на портале Комитета PaperSmart.

32. В связи с рассмотрением темы «Охрана атмосферы» Комиссия отметила наличие трудностей, связанных с определением вклада, который она могла бы внести в прилагаемые на глобальном уровне усилия по охране окружающей среды. Учитывая указанные трудности, а также продолжение политических переговоров по вопросу об изменении климата и смежным вопросам, делегация его страны по-прежнему ставит под сомнение полезность дальнейшего рассмотрения этой темы. В том

случае, если Комиссия все-таки примет решение продолжить рассмотрение данной темы, оно не должно включать обсуждение концепции «общей заботы человечества», которая присутствует в преамбуле Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и преамбуле Конвенции о биологическом разнообразии, но отсутствует в Венской конвенции об охране озонового слоя и ее Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой. Делегация его страны выражает обеспокоенность по поводу последствий использования этой концепции, заимствованной из преамбул к конвенциям, которые касаются конкретных, узкоспециализированных вопросов, при рассмотрении такой, гораздо более широкой по охвату, темы, как охрана атмосферы.

33. Тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции имеет реальное практическое значение, и представление Комиссией ее четкой, строгой, основывающейся на достоверных документальных материалах правовой концепции может быть как нельзя кстати. Поскольку работа Комиссии на настоящий момент охватывает элементы, которые, с одной стороны, отражают нормы действующего права, а с другой, являются результатом его прогрессивного развития, то надлежащим итогом деятельности Комиссии должен, по всей вероятности, стать соответствующий договор, хотя такой подход может быть успешным лишь настолько, насколько текст такого договора будет в целом приемлемым для государств. Поэтому Комиссии следует стремиться к тому, чтобы итоговый текст отражал высокую степень консенсуса.

34. Делегация оратора приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 5 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*). В том что касается подпункта (e) проекта статьи 2 (Определения), она разделяет мнение тех членов Комиссии, которые не видят необходимости в формулировании определения термина «должностное лицо государства» для целей проектов статей. Суть текста должна заключаться в том, что иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции распространяется на все действия, совершенные должностными лицами государства в их официальном качестве. Отличие актов, совершенных в официальном качестве, от актов, совершенных в личном качестве, не то же самое, что отличие *acta jure imperii* от *acta jure*

gestionis в контексте иммунитета государства от гражданской юрисдикции. Делегация оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в комментариях подтверждение того, что термины «которое представляет» и «функции государства» следует понимать в широком смысле. Вместе с тем, в данном вопросе можно было бы добиться большей ясности, в связи с чем оратор призывает Комиссию продолжить его обсуждение.

35. Некоторые важные аспекты проектов статей еще только предстоит разработать, включая положения, касающиеся возможных исключений из иммунитета, а также процедур установления и отзыва иммунитета. Поэтому замечания его делегации по поводу утвержденных на данный момент статей следует считать предварительными, до тех пор пока не будет готов полный текст всех статей. В том что касается исключений из иммунитета *ratione materiae*, он хотел бы напомнить о широко известном решении, принятом палатой лордов его страны по делу Пиночета, в котором был сделан вывод о том, что для государств, которые ратифицировали Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция представляет собой *lex specialis* или норму, отменяющую действие общего правила иммунитета *ratione materiae* в отношении бывшего главы государства, в силу того, что, согласно содержащемуся в Конвенции определению, пытки могут быть совершены только лицами, действующими в официальном качестве. Ему не известны какие-либо другие основанные на аналогичных доводах решения, касающиеся других договоров, которые устанавливали бы уголовную ответственность за определенные деяния и вводили экстерриториальную юрисдикцию, но он припоминает еще одно уголовное дело, в рамках которого рассматривался вопрос об иммунитете должностных лиц государства, дело *Куц Бат против следственного судьи Федерального Суда Германии*, ход которого указывает на неприменимость принципа иммунитета *ratione materiae* в отношении определенных уголовных дел, возбуждаемых по факту деяний, совершенных должностным лицом государства на территории государства суда.

36. Что касается возможных изъятий из иммунитета *ratione personae* в отношении лиц, указанных в проекте статьи 3 (Лица, обладающие иммунитетом

ratione personae), то нынешнее состояние международного права обуславливает применение в высшей степени ограничительного подхода. Оратор считает важным отметить в этой связи, что данная тема касается иммунитета от осуществления национальной юрисдикции и, соответственно, не распространяется на дела, находящиеся на рассмотрении Международного уголовного суда или специальных трибуналов. Его делегация подчеркивает важность проведения тщательного анализа соответствующей практики государств и прецедентного права. Меморандум Секретариата от 31 марта 2008 года (A/CN.4/596), в котором содержится исследование практики государств, стал для Комиссии важным подспорьем в ее работе над этой темой. Вместе с тем, с учетом того, что этому меморандуму уже более шести лет, Комиссии, возможно, следовало бы рассмотреть вопрос о подготовке его обновленного варианта.

37. **Г-н Ней** (Германия) говорит, что проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров служат отличным руководством для толкования последующих соглашений и практики без установления чрезмерных ограничений в отношении практики государств. В качестве примера, подтверждающего сбалансированный характер используемого при этом подхода, он хотел бы привести следующие два положения. В пункте 3 проекта вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования) содержится предположение, что стороны, в силу достигнутого впоследствии соглашения или последующей практики применения, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменения; данное положение является реалистичным, представляет собой точную оценку практики государств и прекрасный ориентир для толкования. Не исключая возможность того, что последующая практика может, в очень специфических случаях, привести к внесению поправок в договор или его изменению, в проекте вывода, вместе с тем, четко указывается на то, что эта возможность не является общепризнанной.

38. В пункте 3 проекта вывода 10 рассматриваются обстоятельства, в которых решение, принятое в рамках конференции государств-участников, воплощает в себе соответствующее последующее соглашение или последующую практику. Для уста-

новления таких обстоятельств необходимо определить, является ли принятое решение в действительности соглашением по существу между участниками. Принятие какого-либо решения на основе консенсуса не должно автоматически приравниваться к достижению соглашения по существу. Более того, практика многосторонних форумов предлагает многочисленные примеры решений, принятых на основе консенсуса несмотря на наличие разногласий по существу.

39. Тема охраны атмосферы имеет огромное значение для человечества в целом. Это также область, в которой еще необходимо проделать большую работу, в том числе с юридической точки зрения. Оратор выражает надежду на то, что в долгосрочной перспективе работа Комиссии по этой теме позволит не только повысить информированность общественности о ее работе, но и противостоять тенденции усиливающейся фрагментации международного права окружающей среды на основе применения методов горизонтального анализа и межсекторальных подходов, не ограничивающихся рамками отдельных экологических режимов. Понимание, которое было достигнуто в рамках Комиссии до начала работы по данной теме, является в высшей степени актуальным. В целях создания благоприятных условий для успешного завершения работы необходимо избегать любого вмешательства в ход политических переговоров. Выявление норм международного права является законной функцией Комиссии и, следовательно, не может представлять собой необоснованное вмешательство в политические переговоры. В то же время, для того чтобы избежать любого подобия такого вмешательства, Комиссии на данном этапе необходимо сосредоточить внимание на выявлении общих принципов международного права окружающей среды и подготовить разъяснения относительно их применимости.

40. Делегация оратора приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке двух проектов статей на тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, но при этом не уверена в том, что содержащееся в проекте статьи 2 определение «должностного лица государства» не является чрезмерно широким. В Германии, например, учителя и преподаватели государственных школ и университетов могут осуществлять государственные функции, но вряд ли уместно распространять на них определение государствен-

ных должностных лиц, имеющих право на иммунитет. Оратор выражает надежду на то, что в следующем году в докладе Специального докладчика, который будет посвящен, в частности, концепции действий, совершенных в официальном качестве, будут представлены дополнительные разъяснения по данному вопросу.

41. Вопрос об иммунитете занимает особое место в международных отношениях. Вопросы иммунитета неизбежно пересекаются с вопросами, касающимися определения параметров и обеспечения взаимного уважения суверенных прав государств, что обуславливает их весьма деликатный, с политической точки зрения, характер. Необходимо всегда помнить о том, что функциональные потребности в сфере межгосударственных отношений лежат в основе общепринятых норм в области иммунитета. Поэтому действовать нужно осторожно, особенно в тех случаях, когда речь может идти об изменении сферы применения иммунитета. В этой связи важнейшее значение имеют четко выявленная *opinio juris* и соответствующая практика государства.

42. **Г-н Валек** (Чешская Республика) говорит, что в различных докладах по вопросу об обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и в исследовании, подготовленном Секретариатом (A/CN.4/630), содержатся тщательный анализ и разъяснение относящихся к данной теме вопросов, и эти документы могут служить полезным руководством для государств при рассмотрении вопросов, касающихся данного обязательства, как на многосторонней, так и двусторонней основе, и важным источником информации при обсуждении темы осуществления универсальной юрисдикции. Его делегация разделяет точку зрения Комиссии и поддерживает представленные ею рекомендации, касающиеся необходимости устранения пробелов в существующем договорном режиме, регулирующем обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, в частности в отношении большинства преступлений против человечности, военных преступлений, не являющихся серьезными нарушениями, и военных преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, а также преступления геноцида. Она признает наличие взаимосвязи между этим обязательством и такими темами, как преступления против человечности и осуществление универсальной юрисдикции, и

заявляет о своей готовности рассмотреть любые инициативы в этой области.

43. Рассмотрение Комиссией темы охраны атмосферы может быть использовано для решения связанных с этой темой проблем с точки зрения общего международного права. В то же время, пока не вполне ясно, какой должна быть общая направленность дискуссии на эту тему и может ли Комиссия внести какой-либо вклад в ее обсуждение в контексте других соответствующих глобальных усилий.

44. В отношении темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции позиция его делегации состоит в том, что два проекта статей, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят шестой сессии, не противоречат друг другу и надлежащим образом дополняют те проекты статей, которые были приняты ранее. Как указывается в комментарии к подпункту е) проекта статьи 2, решающим фактором в определении понятия «должностное лицо государства» является связь между физическим лицом и государством. Возможно, вопросы, касающиеся де-факто должностных лиц и де-факто связей между физическим лицом и государством, было бы более уместно рассматривать в связи с определением «действий, осуществляемых в официальном качестве». В основе иммунитета *ratione materiae* лежит принцип, гласящий, что должностные лица государства пользуются иммунитетом от юрисдикции иностранного государства в связи с подобными действиями в силу того, что они рассматриваются в качестве действий представляемого официальным лицом государства. Было бы полезно рассмотреть этот вопрос в контексте соответствующих положений главы II проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касающейся присвоения поведения государства и де-факто связей между физическими лицами и государствами. Необходимо учитывать также положения соответствующих договоров в сфере уголовного права, таких, например, как Конвенция против пыток или Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которыми устанавливается эстерриториальная уголовная юрисдикция и прямо предусматривается преследование за преступления, совершенные в официальном качестве, в том числе де-факто официальном качестве.

45. **Г-жа Карналь** (Швейцария) говорит, что ее делегация полностью поддерживает усилия, прилагаемые Комиссией в рамках рассмотрения темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которой ее делегация придает исключительно большое значение. Она приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке подпункта е) проекта статьи 2 и проекта статьи 5. В проекте статьи 2 совершенно справедливо указывается на то, что иммунитетом могут пользоваться только физические лица. Хотя в определении речь идет о лицах, которые пользуются таким иммунитетом, и не затрагивается вопрос о действиях, на которые распространяется иммунитет, оно, тем не менее, представляется весьма широким. По этому определению действие иммунитета распространяется на широкий круг потенциальных бенефициаров, поскольку им не предусмотрено требование о том, чтобы лицо, о котором идет речь, занимало официальную должность в государстве. В рамках дальнейшей работы Комиссия должна будет определить, на какие деяния физических лиц распространяется действие иммунитета, с тем чтобы можно было определить сферу охвата функционального иммунитета для целей проектов статей. Оратор говорит, что более подробные замечания технического характера по этой теме содержатся в письменном варианте ее заявления, размещенном на портале PaperSmart.

46. Проект статьи 5 является первым проектом статьи по вопросу об иммунитете *ratione materiae*. Как отмечается в комментарии, цель проекта статьи заключается не в том, чтобы определить круг действий, на которые будет распространяться иммунитет, а в том, чтобы подчеркнуть функциональный характер иммунитета *ratione materiae* и его отличие от иммунитета *ratione personae*. Ее делегация задается вопросом: не дает ли такая статья оснований для неправильного толкования? Сложность будет состоять в определении круга деяний, в связи с совершением которых должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, будут пользоваться функциональным иммунитетом. Необходимо будет также определить, в какой степени бывшие должностные лица государства будут, возможно, в состоянии продолжать ссылаться на функциональный иммунитет.

47. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды) говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает общий, опи-

сательный характер проектов выводов на тему последующих соглашений и последующей практики в отношении толкования договоров, которые следует рассматривать не как директивный свод правил, а как практическое руководство по вопросам толкования. В комментариях приводится глубокий, полезный анализ практики, в том числе из области прецедентного права международных судов, и указывается, какие вопросы надлежит задавать в целях установления и определения значения последующих соглашений и последующей практики применительно к толкованию договоров. Ее делегация с признательностью отмечает осторожность, проявляемую Специальным докладчиком при рассмотрении вопроса о том, может ли последующая практика иметь своим следствием внесение поправок или изменений в договор. Следует проводить четкое различие между процессом изменения или модификации договоров путем применения статей 39–41 Венской конвенции о праве международных договоров и процессом толкования договоров.

48. Что касается проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то делегация ее страны по-прежнему считает предпочтительным использовать термин «представитель государства, действующий в этом качестве» вместо термина «должностное лицо государства». Определение, содержащееся в подпункте е) проекта статьи 2, в какой-то мере снимает существующую обеспокоенность, но все равно представляется слишком широким в том смысле, что оно устанавливает отличие лиц, представляющих государство, от лиц, осуществляющих государственные функции, в результате чего складывается впечатление, что оно распространяется и на тех представителей государства, которые не выступали в этом качестве в критический момент. Использование термина «представители государства, действующие в этом качестве» позволит удовлетворить существующую потребность в определении, которое охватывало бы как представителей государств, наделенных представительскими функциями, так и представителей, наделенных государственными функциями в узком смысле этого понятия. Несмотря на то, что лица, включаемые в состав официальных миссий, должны, судя по всему, подпадать под действие этого определения, в комментариях они не упоминаются. Делегация оратора предлагает включить такую ссылку в комментарий, наряду со ссылкой на обычно-правовой статус нормы, предусмат-

ривающей предоставление иммунитета всем членам официальных миссий. Еще одним источником обеспокоенности является неоднозначность термина «государственные функции». Хотя в комментарии дается подробное разъяснение его значения, ее делегация не убеждена в том, что этого будет достаточно для предотвращения его неправомерного применения. Возможно, в данном случае следует использовать термин, сходный, *mutatis mutandis*, с определением «государственный орган», приводимым в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

49. Что касается проекта статьи 5, то, с учетом нежелательности использования формулировки «действие, осуществляемое в официальном качестве», возможно, фразу «выступающие в качестве таковых» можно было бы заменить словами «выступающие в этом качестве», с тем чтобы подчеркнуть официальный в отличие от частного характер действий соответствующего лица. С учетом неабсолютного характера иммунитета *ratione materiae*, необходимо обеспечить, чтобы проект статьи 5 не мог быть истолкован как предоставляющий иммунитет всем должностным лицам государства, выступающим в этом качестве, и при любых обстоятельствах. В сфере международного права постепенно находит признание точка зрения, согласно которой иммунитет *ratione materiae* не распространяется на частные действия, совершенные лицом во время пребывания в официальной должности, равно как и на международные преступления, совершенные в ходе выполнения должностным лицом своих официальных обязанностей. Более того, национальные суды могут отказать в предоставлении иммунитета лицам, пользующимся иммунитетом *ratione materiae*, включая бывших глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, в тех случаях, когда они подозреваются в совершении международных преступлений и преступлений, совершенных в личном качестве. Оратор говорит, что ее правительство поддерживает такой подход, полагая, что международные преступления уже в силу своей природы не подпадают под определение действий, совершенных в официальном качестве. Проектами статей должна быть предусмотрена возможность отказа в предоставлении иммунитета в таких ситуациях.

50. **Г-н Сюй Хун** (Китай) говорит, что в заключительном докладе по теме «Обязательство выдавать

или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» четко и подробно описаны различные виды обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и присущие им конкретные особенности. Итоги проведенного Комиссией исследования по данной теме свидетельствуют о том, что это обязательство распространяется на целый ряд преступлений. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является договорным обязательством, в связи с чем сфера его применения должна определяться положениями соответствующих конкретных договоров. Нет никакой общей практики или *opinio juris*, которые бы подтверждали вывод о том, что оно стало нормой международного обычного права. Кроме того, между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и принципом универсальной юрисдикции вовсе не обязательно существует взаимосвязь. Речь идет о двух разных понятиях, которые не следует смешивать.

51. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то в последние годы имели место многочисленные случаи неправомерного возбуждения уголовных дел в отношении должностных лиц иностранного государства, невзирая на наличие у них иммунитета от осуществления уголовной юрисдикции. Такие случаи мешают нормальному межгосударственному общению и негативно сказываются на стабильности международных отношений. В целях поддержания верховенства права на международном уровне и содействия стабильности в сфере межгосударственных отношений международному сообществу следует уделить пристальное внимание этой теме; но при этом, вместо того чтобы поспешно браться за разработку новых норм, ему следовало бы заняться кодификацией существующих норм в этой области международного права.

52. В целом, его делегация считает предлагаемое в подпункте е) проекта статьи 2 определение «должностного лица государства» вполне приемлемым, поскольку оно охватывает как представительские, так и функциональные аспекты деятельности таких должностных лиц. Она также считает необходимым подчеркнуть, что вопрос о выполнении должностным лицом представительских функций от имени государства или осуществлении им/ею государственных функций не может быть предметом субъективного и произвольного разбирательства со сто-

роны государства, на территории которого располагается суд, а должен трактоваться в широком смысле и рассматриваться на индивидуальной основе с учетом конституционного строя, существующего в государстве должностного лица, действующих в нем законов и норм и существующей на данный момент конкретной ситуации.

53. Что касается сферы применения иммунитета *ratione personae*, то, в связи с тем, что заместители премьер-министров и министры правительства все чаще принимают участие в международных мероприятиях и осуществляют те или иные функции непосредственно от имени государства, им должен предоставляться такой же иммунитет, как и главам государств и правительствам, министрам иностранных дел и другим высокопоставленным должностным лицам правительства. По поводу исключений из иммунитета позиция делегации состоит в том, что, поскольку иммунитет должностных лиц государства носит процедурный характер, он не освобождает должностных лиц от материально-правовой ответственности. Как Международный Суд отмечал в связи с делом *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, такие должностные лица все равно могут быть привлечены к уголовной ответственности, без ущерба для их иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, посредством применения таких мер, как судебное преследование в национальных судах их государств, отзыв иммунитета, судебное преследование по окончании срока пребывания в должности и судебное преследование со стороны органов международного уголовного правосудия. Таким образом, связь между иммунитетом и безнаказанностью не является столь очевидной. К тому же, международное сообщество, признав геноцид, этнические чистки и преступления против человечности серьезными международными преступлениями, не разработало нормы международного обычного права в отношении случаев несоблюдения иммунитета должностных лиц государства при расследовании таких преступлений. В будущем при рассмотрении вопросов, касающихся исключений из иммунитета, Комиссии следует опираться на всесторонний анализ национальной практики в этой области и осмотрительно подходить к принятию решений по таким вопросам.

54. Делегация оратора высоко оценивает используемый Комиссией подход к вопросам охраны ат-

мосферы, основанный на признании сложного и деликатного характера этих вопросов. Охрана атмосферы — это многогранная тема, которой присущи политические, правовые и научные аспекты. Работа Комиссии должна вестись на основе тщательно продуманного, строгого подхода и должна строиться таким образом, чтобы служить конструктивным дополнением к деятельности различных механизмов в этой области и усилиям, прилагаемым в рамках идущих в настоящее время переговорных процессов в политической и правовой сферах. Комиссии не следует заново изобретать колесо, приносить значение существующих договорных механизмов или же пытаться исказить такие важные принципы, как равноправие, общая, но дифференцированная ответственность и национальный потенциал. Она могла бы, к примеру, проанализировать трудности, связанные с мобилизацией капитала, технологий и наращиванием потенциала, в контексте международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и разработать методические указания, с точки зрения международного права, на которые страны могли бы опираться в своей деятельности. В сфере охраны атмосферы уже существует целый ряд, как правило, эффективно функционирующих специализированных договоров и механизмов, в частности в таких областях, как контроль над химическими веществами и защита озонового слоя. Их преимущество заключается в их узкой специализации и направленности. Еще далеко не ясно, к каким практическим результатам может привести принятие всеобъемлющей общей правовой нормы, касающейся охраны атмосферы.

55. При разработке проекта соответствующих руководящих принципов необходимо исходить из общей международной практики и действующих норм права. В докладе Специального докладчика (A/CN.4/667) основное внимание уделяется действующим в определенных регионах договорам, существующей в определенных странах практике и используемым определенными международными организациями руководящим принципам, все из которых, по своему характеру, относятся к области «мягкого права». Такой узкий подход вряд ли способствует выполнению возложенных на Комиссию функций по обеспечению кодификации и прогрессивного развития международного права. Комиссии следует опираться в своей работе на широкую международную практику большего числа регионов и механизмов и обеспечить кодификацию соответ-

ствующих правовых норм на основе действующих законов. В рамках предложенного проекта руководящих принципов, по которому Комиссии так и не удалось прийти к согласию, Специальный докладчик рассматривает охрану атмосферы в качестве общей заботы человечества, что, как представляется, никак не соотносится с правовым статусом самой атмосферы. К тому же, термин «общая забота человечества» является расплывчатым, а его юридическое содержание с трудом поддается определению. Поэтому его включение в какое-либо определение или терминологический глоссарий не представляется целесообразным. Комиссии следует и далее настойчиво наращивать усилия по изучению соответствующих теорий и практики, избегать использования неоднозначных концепций и постепенно прояснять смысл соответствующих руководящих принципов.

56. **Г-жа Вырозумска** (Польша), приветствуя принятие Комиссией окончательного доклада по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», говорит, что ее делегация полностью разделяет содержащийся в докладе Комиссии принципиальный вывод о том, что данное обязательство является одним из важнейших инструментов борьбы с безнаказанностью за преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. В связи с рассмотрением темы «последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» она отмечает, что все пять проектов выводов, принятых Комиссией, справедливо указывают на необходимость проявлять осторожность при определении значения соглашений, действий или бездействия в свете пункта 3 статьи 31 (Общее правило толкования) и статьи 32 (Дополнительное средство толкования) Венской конвенции о праве международных договоров.

57. Ее делегация считает особенно полезными в этой связи разъяснения, касающиеся статьи 32. Содержащееся в проекте выводов предложение проводить различие между пунктом 3 статьи 31 и статьей 32 является вполне обоснованным, и его следует принять. Особенно полезным представляется разъяснение, содержащееся в проекте вывода 6 (Установление последующих соглашений и последующей практики), указывающее на различие между установлением последующих соглашений и последующей практики по смыслу пункта 3 статьи 31 и

установлением последующей практики по смыслу статьи 32. Установление последующей практики согласно статье 32 требует определения того, идет ли речь о поведении одного или нескольких участников при применении договора. Хотя найти определения терминов «толкование» и «применение», которые удовлетворяли бы все стороны, нелегко, предлагаемый в комментарии подход, дополняемый последующими разъяснениями, различными примерами поведения и настоятельным призывом к проведению тщательного рассмотрения, представляется хорошо сбалансированным.

58. В проекте вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования) справедливо подчеркиваются взаимодействие между последующими соглашениями и последующей практикой в рамках процесса толкования и та роль, которую последующая практика по смыслу статьи 31 может играть в прояснении смысла договора. Оратор говорит, что ее делегация согласна с высказываемым в пункте 3 предположением и поддерживает осторожный подход к рассмотрению возможности внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики. С учетом того, что некоторые из примеров, приводимых в комментарии, носят противоречивый характер, — например, дело *Ас-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства* — можно сделать вывод о том, что такая возможность не является общепризнанной.

59. Ее делегация с нетерпением ожидает представления доклада по вопросу о последующих соглашениях и последующей практике в связи с международными организациями и выражает также надежду на то, что примеры из практики государств — членов Европейского союза, такие как люксембургский компромисс, станут предметом тщательного анализа. Если положения комментария относятся также к практике Всемирной торговой организации, то будет полезно подтвердить актуальность мысли о том, что в самом договоре могут быть предусмотрены положения, исключающие возможность внесения в него изменений в силу последующей практики участников, посредством отсылки к решению по делу *Габриэль Дефрени против Société anonyme Belge de navigation aérienne Sabena*, в котором Европейский суд признал принятую государствами-членами 30 декабря 1961 года резолюцию по вопросу о равной оплате труда муж-

чин и женщин не имеющей силы с точки зрения внесения любых законных изменений в определенные договором сроки.

60. В том что касается проекта вывода 8 (Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования), делегация оратора полностью разделяет высказанную в комментарии мысль о том, что значение последующего соглашения или последующей практики как средства толкования следует оценивать по таким критериям, как ясность, конкретность и повторяемость, а не с точки зрения их единообразия, распространенности и последовательности. Вместе с тем, смысл данного проекта вывода просматривался бы четче, если бы в его первом пункте речь шла о значении только последующих соглашений, а во втором — только последующей практики. Ее делегация приветствует используемый в проекте вывода 9 (Соглашение участников относительно толкования договора) и проекте вывода 10 (Решения, принятые в рамках конференций государств-участников) умеренный подход и с удовлетворением отмечает, что в них принимаются во внимание, соответственно, такой сложный, но важный вопрос, как молчание в качестве возможного элемента соглашения по смыслу статьи 31 Венской конвенции, и последствия решений, принятых в рамках конференций государств-участников.

61. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» является одновременно и важной, и сложной. Работа Комиссии должна быть направлена на достижение оптимального баланса между обеспечением соблюдения иммунитетов должностных лиц суверенных государств и обеспечением привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, что является одним из важнейших элементов верховенства права в международных отношениях. Делегация оратора согласна с приводимым в проекте статьи 3 перечнем лиц, на которых распространяется действие иммунитета *ratione personae*. Она также согласна с тем, что необходимо особо отметить функциональный характер иммунитета *ratione materiae*; вместе с тем, ключевым вопросом является материальная сфера охвата иммунитета. Она должна определяться с учетом действий *ultra vires* и концепции универсальной юрисдикции. Не подлежит сомнению то, что должностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione materiae* в

отношении действий, совершенных в официальном качестве. В то же время трудно согласиться с тем, что такой иммунитет может применяться в случае совершения международного преступления при исполнении служебных обязанностей. По мнению делегации оратора, необходимо также разработать проект статьи, касающейся временной сферы охвата иммунитета *ratione materiae*. Хотя из содержания проекта статьи 4 (Сфера применения иммунитета *ratione personae*) можно сделать вывод о том, что такой иммунитет будет применяться во время представления государства и по завершении этих полномочий или в ходе осуществления государственных функций, было бы полезно четко указать на наличие такой нормы.

62. В том что касается темы охраны атмосферы, делегация оратора согласна с теми, кто выразил оговорки в связи с предложенным Специальным докладчиком определением атмосферы в качестве общей заботы человечества. Нет ясности в отношении того, какими будут правовые последствия утверждения такой концепции и будут ли они, в частности, аналогичны тем, которые возникли в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, строгое применение положений которой к режиму охраны атмосферы не представляется ни осуществимым, ни целесообразным.

63. **Г-н Танг** (Сингапур) говорит, что окончательный доклад Комиссии по вопросу об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) будет полезным инструментом для понимания ситуации, сложившейся в договорной сфере и затрагивающей сложную сеть договоров, предлагающих различные формулировки данного обязательства. Содержащиеся в докладе анализ практики осуществления этого обязательства и всеобъемлющий обзор замечаний, высказанных делегациями в Шестом комитете, повышают его практическую ценность для международного сообщества.

64. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», то, хотя последующая практика может влиять на толкование договора, краеугольным камнем такого толкования остаются формулировки, используемые в самом договоре, и не только потому, что они представляют собой наиболее авторитетное выражение намерений сторон, но и потому, что они являются отражением зачастую очень хрупкого ба-

ланса, который был найден в результате переговоров между сторонами. Просто так отбрасывать такие формулировки нельзя, а вот к использованию последующей практики в качестве средства толкования следует подходить с большой осторожностью. В то же время его делегация признает необходимость обеспечения гибкости и готовности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, с тем чтобы договор мог эффективно функционировать на протяжении длительного времени. В подобных ситуациях следует иметь в виду, что инструменты толкования договоров являются не чем иным как средством выявления намерения сторон.

65. Ключевой вопрос в отношении последующей практики заключается в том, в какой степени она может быть наделена доказательной ценностью или силой. В проекте вывода 8 (Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования) приводятся критерии, которые могут помочь найти ответ на этот вопрос, в том числе такие, как ясность и специфика, а также повторяется ли такая практика, и если да, то каким образом. Оратор говорит, что хотя его делегация может понять, почему осознанное и специальное повторение может рассматриваться в целом, как более значимое, она не стала бы огульно отбрасывать или снижать значение механического или неспециального повторения. В некоторых случаях практика может повторяться механически именно в силу наличия неоспоримо установленного четкого намерения сторон и взаимопонимания между ними, что как раз и является конечной целью толкования договора. Его делегация с удовлетворением отмечает большое число приводимых в комментарии практических примеров, касающихся различных проектов выводов, и выражает надежду на то, что Комиссия будет и в дальнейшем предоставлять такие примеры, которые будут служить в качестве полезного руководства по применению пункта 3 статьи 31 Венской конвенции.

66. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то его делегация признает, что невозможно перечислить всех лиц, в отношении которых может применяться иммунитет, и что зачастую соответствующее решение приходится принимать на индивидуальной основе, с учетом обстоятельств конкретного дела. Используемый в пункте (е) проекта статьи 2 функциональный подход отражает реалии

практики государств. В том что касается проекта статьи 5, его делегация усматривает определенный смысл в тех сомнениях, которые высказывались некоторыми членами Комиссии относительно необходимости определения круга лиц, на которых распространяется действие иммунитета *ratione materiae*, поскольку при принятии решения о предоставлении такого иммунитета главное определить характер совершенного деяния, а не то, кем оно было совершено. Тем не менее, предлагаемое в проекте статьи 5 определение может обеспечить последовательность в контексте общих рамок проектов статей. Его делегация не склонна занимать какую-либо однозначную позицию по этому вопросу в ожидании представления Специальным докладчиком его четвертого доклада, который будет посвящен материальной и временной сферам охвата иммунитета *ratione materiae*.

67. **Г-н Кэмпбелл** (Австралия) говорит, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является одним из ключевых элементов принятого на себя международным сообществом обязательства покончить с безнаказанностью в отношении некоторых тяжких преступлений. В представленном Рабочей группой окончательном докладе особое внимание уделено двум важным соображениям, касающимся осуществления этого обязательства в будущем. Первое соображение касается разрыва между существованием рассматриваемого обязательства и его осуществлением. Второе относится к необходимости обеспечения более широкого применения этого принципа, с тем чтобы добиться более всеобъемлющего охвата и, тем самым, содействовать достижению цели искоренения безнаказанности за наиболее тяжкие преступления.

68. Его делегация обращается ко всем государствам с призывом сделать все для того, чтобы быть в состоянии выполнить свои соответствующие обязательства по проведению расследования и выдаче или осуществлению судебного преследования лиц, виновных в совершении соответствующих преступлений. В представленном Рабочей группой окончательном докладе (A/CN.4/L.844) содержится полезный анализ принятого Международным Судом в 2012 году решения по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать*, который помогает прояснить аспекты, связанные с осуществлением указанного обязательства, в том числе касающиеся формули-

ровки данного принципа, используемой в Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и целом ряде других договоров. В рамках указанного дела Суд проанализировал основополагающие элементы данного обязательства и те последствия, к которым ведет его ненадлежащее осуществление, отметив, что возлагаемое на государство обязательство не сводится к простому принятию соответствующего законодательства – оно также предполагает фактическое осуществление государством юрисдикции, вытекающей из соответствующей конвенции. В докладе Комиссии обращается внимание на заявление судьи Донохью (A/69/10, примечание 449) о том, что, хотя диспозитивные пункты решения Суда имеют обязательную силу только для сторон в данном деле, предложенное Судом толкование может иметь последствия для других государств, подпадающих под действие того же обязательства.

69. Комиссия обратила внимание на отсутствие международных конвенций, устанавливающих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в отношении большинства преступлений против человечности и военных преступлений, не являющихся серьезными нарушениями. В этой связи оратор рассчитывает на то, что в будущем в рамках рассмотрения темы преступлений против человечности Комиссия обсудит возможность расширения сферы применения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. А пока государствам следует продолжать сотрудничать в целях обеспечения полноценного расследования таких преступлений и преследования в судебном порядке лиц, их совершающих, опираясь на комплекс применимых в данном случае двусторонних соглашений и механизмов в области взаимной правовой помощи и экстрадиции.

70. **Г-н Ханами** (Япония) говорит, что окончательный доклад Комиссии по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» будет служить для государств полезным ориентиром. Его делегация разделяет изложенную Комиссией точку зрения относительно того, что данное обязательство является, прежде всего, договорным по своему характеру и что все заслуживающие внимания вопросы, относящиеся к данной теме, были обсуждены. Вместе с тем, ее обсуждение может стать вкладом в изучение других тем, с которыми она тесно пере-

плетаются, таких как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, преступления против человечности и развитие международного уголовного права в целом.

71. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в отношении толкования договоров, то Комиссии следует представить более четкое объяснение взаимосвязи между пунктом 3 статьи 31 и статьей 32 Венской конвенции о праве международных договоров. В проектах выводов 6, 7, 8 и 10 обе эти статьи рассматриваются как закрепляющие за последующей практикой функцию средства толкования. Его делегация сомневается в правомочности такого подхода, прежде всего в силу того, что в статье 32 ничего не говорится о последующей практике. Его делегация осознает, что на своей шестьдесят пятой сессии Комиссия постановила трактовать последующую практику по смыслу статьи 32; однако это не должно означать, что любое деяние, которое может быть отнесено к категории «другой последующей практики», может толковаться как последующая практика по смыслу пункта 3 статьи 31. Статью 32 следует рассматривать в качестве дополнения к нормам, устанавливаемым статьей 31.

72. Необходимо подвергнуть более тщательному анализу юридическое значение молчания. Хотя, согласно проекту вывода 9 (Соглашение участников относительно толкования договора), молчание может представлять собой признание последующей практики, существует опасность его неправильного толкования: бездействие со стороны государства может быть истолковано как принятие последующей практики, даже несмотря на то, что у него не было таких намерений. Аналогичным образом, как отмечается в пункте 3 проекта вывода 10, поддержка принятия Конференцией государств-участников того или иного решения на основе консенсуса не всегда отражает наличие соглашения. Комиссии следует продолжить обсуждение этого вопроса. Любые изменения в положения договоров должны вноситься при условии наличия ясно выраженного намерения со стороны государств, а не исключительно на основе нечетко сформулированных последующих соглашений или последующей практики. основополагающей нормой в этом смысле является статья 39 (Общее правило, касающееся поправок к договорам) Венской конвенции. В этой связи делегация оратора с удовлетворением отмечает

пункт 3 проекта вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования).

73. Первый доклад Специального докладчика по вопросу об охране атмосферы отмечает, в целом, сбалансированный и здравый подход. В нем содержится полезная информация об истории развития международных усилий в области охраны атмосферы. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что в рамках Комиссии существует единодушие в отношении того, что охрана атмосферы имеет исключительно важное значение для человечества. Это единодушное признание должно быть положено в основу дискуссии на данную тему. Первый доклад был подготовлен на основе взвешенного подхода в стремлении обеспечить, чтобы его содержание в полной мере соответствовало целям договоренности, достигнутой по этому вопросу в ходе шестьдесят пятой сессии Комиссии, предусматривавшей, в частности, что работа по этой теме будет вестись таким образом, чтобы не мешать ходу соответствующих политических переговоров. Хотя в первом докладе содержатся ссылки на ряд обязательных и необязательных для исполнения документов, касающихся конкретных веществ, это сделано в целях прояснения характера международного режима в области охраны атмосферы, а не для рассмотрения вопроса об этих веществах, как таковых. По мнению делегации оратора, доклад в целом выдержан в русле достигнутой в Комиссии договоренности.

74. Что касается определения понятия атмосферы, то, как неоднократно отмечалось, одна из существующих в этой области трудностей обусловлена сугубо техническим характером проблемы. Его делегация согласна с мнением тех, кто считает необходимым привлечь научных экспертов к изучению данных об атмосфере и другой информации технического характера, и приветствует намерение Комиссии провести консультации с такими экспертами в ходе ее шестьдесят седьмой сессии. В том что касается правового статуса атмосферы и ее охраны, его делегация считает, что предложение Специального докладчика рассматривать охрану атмосферы в качестве общей заботы человечества является вполне разумным и может служить хорошей основой для дальнейшего обсуждения. Закрепление правового статуса охраны атмосферы как общей заботы человечества — данная концепция присут-

стует в ряде документов правового и неправового характера, включая Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, — не обязательно повлечет за собой установление материально-правовых норм, непосредственно определяющих характер правоотношений между государствами. Скорее, это должно означать лишь то, что охрана атмосферы не является исключительно внутренним делом государств, а наоборот, представляет собой задачу, которая по определению носит двусторонний, региональный и международный характер. Делегация оратора готова принять эту концепцию при условии такого ограничительного толкования ее смысла. Оратор говорит, что поскольку охрана атмосферной среды требует согласованных действий со стороны международного сообщества, его делегация хотела бы выразить надежду на то, что обсуждения по этой теме в Комиссии будут и впредь вестись в духе сотрудничества и на конструктивной основе.

75. На предыдущих сессиях обсуждения по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции — представляющего собой один из основополагающих принципов международного права, вытекающий из принципа суверенного равенства государств, — проходили в свете потенциального конфликта между нормой, устанавливающей иммунитет должностных лиц государства, и прилагаемыми в глобальных масштабах усилиями по борьбе с безнаказанностью. В последние десятилетия под воздействием процесса развития международного уголовного права и в связи с появлением идеи универсальной юрисдикции несколько иначе стал восприниматься и традиционный принцип иммунитета государства. Принятием решения о создании Международного уголовного суда международное сообщество выразило поддержку концепции, согласно которой борьба с безнаказанностью является одним из ключевых элементов международной безопасности и правосудия. Согласно статье 27 Римского статута, должностное положение ни в коем случае не освобождает от уголовной ответственности в соответствии со Статутом лицо, подозреваемое в совершении тяжкого международного преступления. Это правило оказало серьезное воздействие на современное содержание нормы иммунитета. В то же время, по мнению многих, концепция юрисдикционного иммунитета внесла существенный вклад в поддержание стабильности в сфере международных отношений.

Должен быть найден соответствующий баланс между усилиями, прилагаемыми с целью недопущения безнаказанности, и необходимостью уважения суверенитета государств. Без ущерба для занимаемой Японией позиции в отношении концепции универсальной юрисдикции, делегация оратора хотела бы заявить, что, по ее мнению, лица, совершившие наиболее тяжкие, согласно нормам международного права, преступления, должны нести наказание без каких бы то ни было исключений. Поэтому она будет продолжать следить за обсуждением вопросов, касающихся сферы применения и правового статуса иммунитета *ratione materiae*. Она решительно поддерживает прилагаемые Комиссией усилия по устранению очевидного противоречия между нормой об иммунитете должностных лиц государства и формирующейся концепцией борьбы с безнаказанностью, что является необходимым условием эффективного функционирования системы международного уголовного правосудия.

76. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что ее делегация по-прежнему выступает в поддержку изучения Комиссией темы, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), которая имеет важнейшее значение для международного сообщества. В рамках процессов регламентирования и применение принципа, касающегося обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, которое вытекает из приверженности государств борьбе с безнаказанностью, необходимо обеспечивать строгое соблюдение таких принципов, как самоопределение и суверенитет государств, суверенное равенство государств, политическая независимость и невмешательство во внутренние дела государств. В рамках изучения этой темы важно учитывать общие принципы, регламентирующие процесс выдачи. Было бы также полезно разработать отдельное руководящее положение, посвященное основаниям для отказа, о которых говорится в статье 3 (Императивные основания для отказа) Типового договора о выдаче, содержащегося в приложении к резолюции 45/116 Генеральной Ассамблеи. Комиссии следует направить свои усилия на выработку общих критериев для определения правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу, памятуя при этом о том, что каждое государство имеет право закреплять в своем законодательстве правонарушения, дающие основания для выдачи.

77. Обязательство осуществлять судебное преследование вытекает из факта нахождения предполагаемого правонарушителя на территории государства, тогда как обязательство выдавать применимо только в контексте многосторонней конвенции или в случае подписания соответствующими государствами соглашения или декларации о взаимности. Общая цель обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и принципа универсальной юрисдикции состоит в противодействии безнаказанности в отношении определенных видов преступлений против международного сообщества. Рабочей группе, занимающейся данным вопросом, необходимо рассмотреть целесообразность определения преступлений, к которым могут быть применимы эти два принципа, принимая во внимание негативные последствия, которые их неправомерное применение может иметь для суверенитета государств. Осуществление обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование следует рассматривать с учетом не только практики, но и норм международного права и их взаимосвязи с положениями внутреннего законодательства государств. В случае если государство отказывается удовлетворить просьбу о выдаче, оно обязано начать уголовное производство, но только в соответствии со своим внутренним законодательством. Принятие решения о выдаче является дискреционным правом государства, предусмотренным соответствующими договорами, в то время как судебное преследование является обязательством в соответствии с внутренним законодательством и международными договорами, участником которых это государство является. Делегация оратора считает вполне обоснованным регулирование процедурных принципов, определяющих порядок рассмотрения запросов о выдаче.

78. Касаясь темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», оратор говорит, что, по мнению ее делегации, применительно к вопросу о толковании международных договоров положения статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров должны рассматриваться в совокупности. Важно не допустить внесения изменений в венский режим, являющийся воплощением норм обычного права. Процесс толкования договоров должен носить эволюционный характер, должен осуществляться на протяжении какого-то времени и с использованием, без каких-либо ограничений или

предпочтений, всего комплекса различных средств толкования. Важным аспектом толкования договоров является намерение сторон в отношении применения и толкования договора. Более того, анализировать процесс толкования договоров невозможно без учета той атмосферы, которая сопутствовала их заключению сторонами.

79. Делегация оратора продолжает внимательно следить за работой Комиссии по такой важной теме, как охрана атмосферы, однозначно рассматривая ее в качестве проблемы глобального масштаба и общей заботы всех. Обеспечение охраны атмосферы имеет жизненно важное значение для человечества. Руководство Кубы неоднократно указывало на опасности, связанные с продолжающимся ухудшением состояния окружающей среды. В принципе, ее делегация не имеет возражений против концепции охраны атмосферы в качестве общей заботы человечества, но при этом считает, что Комиссии следует продолжить обсуждение данного термина в рамках последующей работы по этой теме. Следует признать, что атмосфере не может быть предоставлен такой же правовой статус, какой был закреплен за открытым морем, в силу существующих между ними различий по сути и по характеру.

80. В том что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», делегация оратора по-прежнему выступает в поддержку любых инициатив, направленных на разъяснение содержания и сохранение пользующегося широким признанием режима иммунитета в отношении должностных лиц государства в соответствии с международными конвенциями и принципами международного права. Работа по этой теме должна способствовать укреплению принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и других источниках международного права, прежде всего принципа соблюдения суверенитета всех государств. Комиссия должна в своей работе стремиться к кодификации существующих норм международного права и избегать опасной тенденции к введению в обычное право норм, устанавливающих исключения из иммунитета. Принцип универсальной юрисдикции или обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование ни в коем случае не должны применяться в отношении должностных лиц, пользующихся иммунитетом. При определении круга высокопоставленных должностных лиц, на которых распространяется

сфера действия иммунитета, Комиссии следует надлежащим образом учитывать положения внутреннего законодательства в этой области.

81. Делегация Кубы считает неприемлемыми любые изменения режима иммунитета, установленного в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, Венской конвенцией о консульских сношениях и Конвенцией о специальных миссиях, которые, в совокупности с принципами международного права, образуют правовой режим, регулирующий деятельность в этой сфере. Кубинские законы исключают возможность уклонения от ответственности лиц, совершающих нарушения международного права и преступления против человечности. Необходимо обеспечивать соблюдение как существующих норм международного права в отношении иммунитета должностных лиц государства, так и положений национального законодательства по этому вопросу. Оратор говорит, что, в целом, ее делегация хотела бы особо отметить необходимость того, чтобы государства продолжали оказывать содействие в обеспечении безоговорочного соблюдения норм международного права в контексте деятельности Комиссии международного права и способствовали продвижению работы Комиссии.

82. **Г-жа Вайс Мауди** (Израиль) говорит, что Израиль придает большое значение охране атмосферы. В 2008 году парламент ее страны принял закон, направленный на улучшение качества воздуха и предотвращение и уменьшение его загрязнения в целях обеспечения защиты человеческой жизни, охраны здоровья, повышения качества жизни населения и охраны окружающей среды. Кроме того, правительство приняло меры по регулированию выбросов, являющихся результатом деятельности промышленных предприятий и других источников. В том что касается первого доклада Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/667), ее делегация приветствует принятое им решение сосредоточить внимание на выявлении уже существующих и формирующихся принципов в сфере охраны атмосферы и согласна с тем, что на данном, начальном этапе работы над этой темой предпочтение должно быть отдано разработке не имеющих обязательной силы проектов руководящих принципов. С учетом сложности этой темы, в работе над ней следует проявлять осторожность, с тем чтобы не чинить препятствий ходу ведущихся в настоящее время

и будущих переговоров между государствами по вопросам заключения международных договоров в этой области. Для целей выявления норм международного обычного права во внимание должна приниматься только практика государств. В этой связи оратор хотела бы присоединиться к делегациям, которые в ходе заседаний Комиссии высказывали обеспокоенность по поводу того внимания, которое Специальный докладчик уделяет в своей работе опыту негосударственных субъектов и результатам научных исследований.

83. По теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции был достигнут консенсус в отношении того, что определяющим фактором при предоставлении иммунитета *ratione materiae* является характер совершенного деяния, а не личность того, кто его совершает. По этой причине некоторые делегации усомнились в необходимости определения бенефициаров такого иммунитета. Делегация оратора поддерживает подход, используемый в проекте статьи 2 (Определения) и комментарии к нему, согласно которому, в частности, термин «должностное лицо государства» должен подчеркивать природу деяния, не указывая конкретно, на какие действия распространяется сфера применения такого иммунитета. Указанный подход признает необходимость проявления гибкости и принимает во внимание потенциальные последствия для государства, подтверждающего, что определенные действия предпринимались от его имени. Следует пояснить в этой связи, что принятие решения о том, что то или иное лицо действовало от имени государства и, следовательно, пользуется иммунитетом, должно быть прерогативой соответствующего государства. Формулировка «которое осуществляет государственные функции» была предложена с целью подчеркнуть субъективный элемент иммунитета, каковым является то или иное конкретное лицо. Вместе с тем, ее делегация по-прежнему считает более предпочтительной формулировку «действующие от имени государства», предлагавшуюся на предыдущих сессиях Комиссии, поскольку она отражает природу иммунитета *ratione materiae*, основывающегося исключительно на суверенном характере совершенных деяний; лицо, совершающее то или иное деяние, является всего лишь бенефициаром такого иммунитета. В то же время, ее делегация признает, что под определение «действия государства» подпадает широкий круг деяний.

84. В вопросах, касающихся иммунитета *ratione personae*, ее делегация разделяет точку зрения Комиссии относительно того, что группа высокопоставленных должностных лиц государства, которые пользуются иммунитетом *ratione personae*, не ограничивается и не должна ограничиваться так называемой «тройкой»: глава государства, глава правительства и министр иностранных дел. Подобный гибкий подход, кроме того, отражает позицию Международного Суда в деле об *ордере на арест*, в рамках которого отсутствовало явное намерение ограничить круг бенефициаров такого иммунитета «тройкой». С учетом сложности этого вопроса, ее делегация призывает продолжать работу по выявлению новых примеров практики государств, с тем чтобы помочь в разработке руководящих принципов в отношении сферы охвата и применения иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

85. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование», то единственной правовой основой этого обязательства являются международные договоры. Ни современное международное право, ни практика государств не предоставляют достаточных оснований для распространения сферы охвата этого обязательства за рамки имеющих обязательную силу международных договоров, в которых оно конкретно оговорено. При разработке договоров государства должны самостоятельно определяться с тем, какая формулировка обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в наибольшей степени соответствует их целям. Пытаться согласовать различные положения и выработать единую для всех ситуаций и договоров модель не имеет смысла в силу отмечаемого в договорной практике широкого разнообразия в том, что касается формулировок, содержания и сферы применения данного обязательства.

86. Делегация оратора хотела бы еще раз заявить о том, что, по ее мнению, необходимо проводить четкое различие между концепцией универсальной юрисдикции и принципом обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Она также хотела бы выразить признательность Рабочей группе по рассмотрению данной темы за проведенное ею исследование, касающееся решения, вынесенного Международным Судом по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное*

преследование или выдавать; вместе с тем, она не уверена в том, что на основании конкретных ситуаций, упоминаемых в этом решении, можно делать широкие и далеко идущие заключения.

87. **Г-жа Иллкова** (Словакия), с удовлетворением отмечая принятие Комиссией в предварительном порядке пяти проектов статей на тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что ее делегация разделяет мнение Специального докладчика относительно необходимости согласования терминов, используемых применительно к определению лиц, подпадающих под сферу действия иммунитета. В частности, необходимо выработать четкое и простое определение термина «должностное лицо государства». Что касается широкого определения, принятого Комиссией в предварительном порядке, то ее делегация хотела бы подчеркнуть необходимость выработки определения либо термина «государственные функции», либо термина «официальные акты», с тем чтобы можно было установить иммунитет *ratione materiae* и его бенефициаров. Относительно иммунитета *ratione personae* она выступает за использование ограничительного подхода, предусматривающего ограничение сферы применения такого иммунитета членами «тройки». Что касается сферы охвата проектов статей в том виде, как она излагается в проекте статьи I, то второй пункт должен включать прямую ссылку на членов постоянных представительств и делегаций на международных конференциях. И наконец, оратор хотела бы отметить, что в проектах статей четко соблюден баланс между необходимостью ведения борьбы с безнаказанностью и поддержанием гармоничных межгосударственных отношений на основе принципа уважения суверенитета и равенства государств.

88. Касаясь темы выявления норм международного обычного права, она говорит, что ее делегация поддерживает используемый Комиссией подход, предполагающий уделение приоритетного внимания двум конститутивным элементам норм международного обычного права: «всеобщей практике» и «признанию в качестве правовой нормы». Что касается дискуссии вокруг терминов “*opinio juris*” и «признание в качестве правовой нормы», то ее делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что в данном случае надлежит придерживаться формулировки, закрепленной в Статуте Международного Суда. Такой подход лучше отра-

жает существующий правовой статус государств и, в частности, указывает на наличие усиливающейся и неразрывной взаимосвязи между двумя упомянутыми конститутивными элементами. Ее делегация поддерживает проект вывода 7 (Формы практики), в котором рассматриваются различные формы практики: как вербальные действия, так и физические действия. Вместе с тем, ряд вопросов нуждаются в разъяснении: например, не вступает ли проект вывода 9 (Практика должна быть общей и последовательной), в котором содержится призыв уделять повышенное внимание практике государств, чьи интересы затронуты в особой мере, в противоречие с проектом вывода 8 (Оценка доказательств практики), в котором говорится, что не существует какой-либо иерархии различных форм практики; а также, не станет ли содержащееся в проекте вывода 9 требование о том, что практика должна быть достаточно широко распространена, препятствием на пути создания местного или двустороннего обычая. Оратор говорит, что ее делегация могла бы согласиться с включением практики международных организаций, но предпочтение должно отдаваться практике государств.

89. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор), приветствуя окончательный доклад Комиссии по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование», говорит, что существует тесная взаимосвязь между этим обязательством и борьбой с безнаказанностью за совершение серьезных преступлений. Ее делегация придерживается мнения, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование играет исключительно важную роль в деле расследования преступлений, вызывающих международную озабоченность, таких как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, и в наказании лиц, совершающих такие преступления. Для обеспечения последовательности в деятельности Комиссии необходимо должным образом учитывать положения окончательного доклада на данную тему в работе, которую Комиссии предстоит проделать в рамках рассмотрения новой темы «преступления против человечности», недавно включенной в программу ее работы. Делегация оратора также выступает за продолжение усилий, направленных на выявление обязанностей государств, с тем чтобы обеспечить эффективное выполнение обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, что будет содействовать более широкому пониманию этой те-

мы не только в сугубо международном контексте. Государствам, в рамках выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, необходимо не только ратифицировать соответствующие международные договоры, но и принять надлежащие меры на национальном уровне, такие как введение уголовной ответственности и установление юрисдикции в отношении соответствующих преступлений, а также проведение расследований и задержание правонарушителей.

90. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в отношении толкования договоров, то представление Специальным докладчиком второго доклада по данному вопросу, прочно базирующегося на международной практике и юриспруденции, позволяет глубже вникнуть в суть проектов выводов. Делегация оратора согласна с тем, что последующие соглашения и последующая практика могут, в сочетании с другими средствами толкования, помочь выявить или уточнить смысл договора. Вместе с тем, она считает необходимым проявлять особую осторожность в отношении возможности внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики, что может представлять собой несоблюдение договора. Хотя в проекте вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования) указывается на то, что такая возможность не является общепризнанной, необходимо более убедительное разъяснение.

91. Проект вывода 10, касающийся решений, принятых в рамках конференций государств-участников, представляется весьма полезным, поскольку решения таких конференций зачастую отражают определенную степень согласия в отношении применения договоров. Вместе с тем, конкретные последствия таких решений будут зависеть от того, какими конкретными полномочиями эта конференция наделена и насколько представительным является состав участников процессов принятия решений на этой конференции. В проекте вывода 3 (Толкование терминов договора как способных менять свое значение с течением времени), принятом в предварительном порядке в 2013 году, говорится, что последующие соглашения и последующая практика по смыслу статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров могут помочь определить, заключалось ли предполагаемое намерение участников в том, чтобы придать какому-либо

из используемых терминов значение, которое способно меняться с течением времени. По мнению делегации оратора, такая формулировка в какой-то мере вводит в заблуждение, поскольку многие из терминов, используемых в договорах, могут естественным образом менять свое значение. Такая способность изменяться зависит не только от готовности сторон — она может быть обусловлена характером самого термина или же событиями, произошедшими с момента принятия договора. В этой связи делегация оратора предлагает вернуться к рассмотрению данного положения.

92. По вопросу охраны атмосферы ее делегация разделяет мнение Специального докладчика, полагающего, что, хотя ухудшение состояния атмосферы уже давно является источником серьезной озабоченности со стороны международного сообщества, в настоящее время не существует нормативно-правовой базы, которая охватывала бы весь спектр экологических проблем атмосферы на всеобъемлющей и систематической основе. Поэтому решение Комиссии провести исследование по этой теме является вполне оправданным. Учитывая техническую сложность данной проблемы, Комиссии надлежит на начальном этапе сосредоточить внимание на определении различных концепций, которые могли бы быть использованы в силу присущих им возможностей практического применения, с тем чтобы заложить прочную основу для разработки норм или руководящих принципов, которые будут сформулированы позднее.

93. В том что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, ее делегация уже давно акцентирует внимание на функциональном характере такого иммунитета, основанием для применения которого может служить только необходимость обеспечения выполнения важных государственных функций, но не защиты интересов отдельных лиц, выполняющих эти функции. Поэтому она поддерживает общий подход Специального докладчика к данной теме. Она также с глубоким удовлетворением отмечает строго научный подход к формулированию положений проектов статей и четкость и глубину содержащихся в комментариях аналитических замечаний технического характера. В целях обеспечения более глубокого понимания содержания проекта статьи 5 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*), в котором содержится ссылка на государственных

должностных лиц, «выступающих в качестве таковых», она предлагает включить указание на официальный характер их деяний, что позволит более точно отразить функциональный характер иммунитета. Кроме того, в свете имевших место в прошлом нарушений иммунитета, было бы лучше всего отказаться от использования в испанском варианте текста проекта статьи слова *beneficiarse*, поскольку статус должностного лица не предполагает извлечение какой-либо пользы из иммунитета. Было бы более предпочтительно использовать термин *gozar*, согласованный в контексте Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.